

Краснобородько В.М.

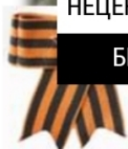
Людская колонна, как огромный червяк, пытающийся уползти, спрятаться, от назойливых и опасных муравьев, смертельно жалящих со всех сторон. Извиваясь, он полз, по пыльной дороге, сам того не зная, прямо в логово врага....

Но были и те,
кто не пал духом и,
рискуя своей жизнью,
а порой и ценой своей жизни,
организовывали побег...

СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Краснобородько

Солдат Великой Отечественной

«Автор»

2017

Краснобродько В. М.

Солдат Великой Отечественной / В. М. Краснобродько —
«Автор», 2017

ISBN 978-5-532-05599-5

Эта история написана по воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны. Многие из них прошли окружения, плен, но лишь спустя десятилетия они могут об этом спокойно рассказать, о тех тяжёлых днях начала войны. Ужасы плена, трудности при побеге, проверка особым отделом, через всё это пришлось пройти нашим героям! Они хотели жить - дрались за жизнь! Они хотели видеть свою Родину свободной - они дрались за Родину! Они дали присягу Родине - они не нарушили её! Обложка разработана и выполнена автором. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05599-5

© Краснобродько В. М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. Городская больница	6
Глава 3	8
Глава 4. Месяц назад	9
Глава 5. Восьмое мая	11
Глава 6. 1941 год 21 июня	14
Глава 7. В классе	18
Глава 8. Июль 1941 года	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Краснобородько

Солдат Великой Отечественной

Глава 1

Воздушный шарик, кем-то выпущенный, взлетает высоко вверх и охватывает панораму небольшого, но уже по-весеннему, зелёного, провинциального городка. Вскоре, медленно опускается, к спешащим по своим делам жителям, идущим, по чистому тротуару. И вдруг, застывает, у лица пожилого человека, очень преклонных лет. Замирает, на мгновение, и не спеша отступает. Словно, камера оператора, берёт его крупным планом. Старик, в сером стареньком, но наглаженном костюме, с наградными планками и орденами на груди, шагает прямо на него.

Старик шёл без спешки и лишней суеты. И в каждом его шаге, чувствовалась уверенность в себе и твёрдость характера, вперемешку с желанием, исполнить данное обещание своей внучке. Маршрут ему хорошо знаком, поскольку, не раз отводил Марину в школу. И опоздать, в принципе, было невозможно. Да и времени у ветерана ещё минут двадцать в запасе оставалось. Поэтому, он с живым интересом, разглядывал городские улочки и переулочки, ведь всё реже и реже, ему приходилось бывать в центре города. И вот так, долго и неспешно, бродить по ним, наслаждаясь тёплым, майским утром и вдыхать сладкие ароматы весны. Семидесятой, мирной весны!

«Годы уже не те. Как-никак, девяносто семь лет, месяц назад исполнилось. А так хочется, сбросить с плеч, хотя бы десяток другой годков, и махнуть на природу, подальше загород, с друзьями-однополчанами, как раньше! Но сначала, парад и встреча друзей-однополчан! Потом, выезд на природу... Сто грамм, наркомовских, да под шашлычок... Так делали раньше, когда ещё был жив Толик Приблуда, Семён... Поликарп Петрович... Но их, уже нет в живых. Пусть, земля им будет пухом!» – размышлял ветеран, шагая по центральной улице, своего родного города.

В это прекрасное, майское утро, ноги, сами несли вперёд. Ведь, близился самый дорогой для него, и всего бывшего Советского Союза праздник 9 мая – День Победы. Выцветшие, за долгие годы, глаза ветерана, были наполнены блеском жизни и ярких, но тяжёлых воспоминаний своей далёкой юности. Они с любопытством бегали по новеньким, недавно построенным, многоэтажкам и по старинным усадьбам, что затесались среди них. И, по снующим туда-сюда людям. Примечая, все изменения с тех далёких лет...

Шарик, увлекаемый, очередным порывом ветерка, разворачивается и как будто, смотрит глазами ветерана. Фиксируя сравнения, произошедших изменений, за семь десятилетий и соглашаясь, кивает головой: «Ты прав, дружище!»

Страна, готовилась к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. На каждом шагу, молодые люди, раздавали Георгиевские ленточки. Рабочие, коммунальных служб, вешали плакаты с поздравлениями и благодарностью ветеранам. На чёрном, новеньком асфальте, нанесли свежую разметку. Сердце старика, пело и трепетало, от чувств, охвативших его, несмотря даже на страшные слова, сказанные ему вчера доктором, в городской поликлинике.

Глава 2. Городская больница

Городская больница. Ветеран заходит во врачебный кабинет, где за столом сидит тучная женщина, неопределённого возраста – врач, Лариса Фёдоровна, с невероятно сильной завивкой на голове, времён Советского Союза. Он проходит, и скромно садиться на стул. Внимательно смотрит на доктора.

Врач, поднимает взгляд с бумажек, перед ней на стуле, сидит пожилой человек, это наш герой, и он, чему-то застенчиво улыбается. Лариса Фёдоровна, хорошо знала Михаила Семёновича Сергеевского, ветерана войны и никогда не унывающего, и ни на что не жалующегося старичка. И не знала, как начать разговор.

– Милая, ну что там? – спокойно спрашивает Михаил Семёнович, первым нарушая тишину кабинета.

– Михаил Семёнович, – вздыхая, отозвалась женщина-врач, стараясь держаться спокойно, хотя за долгие годы работы в поликлинике, научилась, ко всему относиться совершенно спокойно, как к чему-то постоянному и обыденному. Но, именно этого человека было, почему-то, ей очень жаль. И она, тянула время, как могла. Надеюсь найти способ, как смягчить предстоящий разговор, поскольку понимала, избежать его всё равно не удастся, – всё немножко хуже, чем вы предполагали...

– Что? Не доживу, до ста лет?! – отвечая, пациент с интригой, прищурился и добродушно улыбнулся ей в ответ.

– Весёлого, тут мало..., – вздыхая, отвечает доктор.

– Ладно! – старик махнул рукой, таким образом, заканчивая прелюдию, и стал серьёзным, – Не тяните кота, за интересные подробности, в смысле за хвост! Лариса Фёдоровна, говорите, как есть.

– Понимаете, – она, очередной раз осеклась, мельком взглянув на бумаги, потом перевела взгляд на ветерана, но натолкнувшись, на его решительный и бесстрашный взгляд, наконец, решила, не тянуть «кота за... интересные подробности» и закончить фразу на одном дыхании: – Михаил Семёнович. Всё очень серьёзно. У вас рак. Понимаете...

Старик, улыбнулся уголком рта, и ответил на удивление совершенно спокойным, даже чуточку весёлым, как ей показалось, голосом:

– Ничего, прорвёмся! Милая, можно водички? – обратился старик, к молоденькой медсестре, в коротком, до бесстыдства, белом халатике. – Сестричка, не бросишь старика-то?

– Ну, что вы! – девушка, набрала из кулера воды, в одноразовый, пластиковый стакан, и подала пациенту. При этом сочувственно улыбнулась и продолжила, – Сейчас, знаете, такие технологии...

Ветеран, всплеснул руками, и весло рассмеялся:

– Внучка! Какие технологии! Мне 97... А, вовремя войны, когда, во мне было почти столько же, только килограммов, вот такая же девчушка, как ты, вытащила меня с передовой! На одних руках! Волоком. Во как. А ты, технологии... Кх... Кх... Она, без всяких технологий... Спасла мне жизнь, без всяких технологий! А я, за неё и других таких же девчат, и родителей наших, бил фашиста! Благодаря ей, у меня есть дети и внуки, а это, поверь мне старику, в жизни самое главное. Понимаешь? – он поставил пустой стакан на стол, – Смысл жизни, в самой жизни. Будущая жизнь, вот, где прячется смысл жизни! – он откашлялся, поднял голову и жизнерадостно улыбаясь, продолжил, – Рак, а что рак?! Войну победили, и рак победим! Возьмём, всё от жизни, что нам причитается, а костлявой старухе оставим то, что останется! Так что, не вешать нос, медсестрички!

Ветеран, подмигнул Ларисе Фёдоровне, внимательно слушавшей его речь и, не беря со стола никаких своих бумаг, направился к двери. И уже, взявшись за белую, пластиковую дверь

ную ручку, резко, по-военному, развернулся на каблуках и, глядя на врача в упор, спросил, голосом, полным желания, ещё немного пожить, но не для себя, а для кого-то другого из будущего или закончить, что-то очень нужное и полезное:

– Сколько, мне осталось?

– Чего?! – растерялась Лариса Фёдоровна. Вот секунду назад, этот пожилой человек, демонстрировал полное пренебрежение к смерти, а спустя минуту, уже в его взгляде пылала надежда, словно, она одна и могла, или продлить его жизнь, или отобрать. И от этого, женщине, стало совсем не по себе. Даже, растерялась на мгновение, – Ну, не знаю... Бывает, по-разному...

Медсестра, так и замерла, посередине кабинета с чьей-то медицинской картой в руках, от такой резкой перемены настроения у пациента, и теперь, с любопытством наблюдала за продолжением разговора, глядя, то на старика-ветерана, то на своего врача.

– Вы, не поняли, Лариса Фёдоровна, до Дня Победы, дотяну или нет? Не хотелось бы омрачить своей смертью великий праздник.

При этих словах, в глазах Михаила Семёновича, появилось столько надежды, что врач, сама чуть не пустила слезу. Но быстро собралась, и с поддельной уверенностью ответила, естественно, завышая срок его оставшейся жизни.

– Да. Да конечно! И, доследующего тоже... А может и дольше...

– Не-е..., – замотал головой ветеран. И вновь, на его лице, появилась простодушная улыбка. – Это дочка, уже много! Нам, главное, день простоять, да ночь продержаться... Ну, до свиданья вам! Всего хорошего. Бог вам в помощь! А я, значит, пойду...

Сергеенко вышел в коридор, плотно закрыв за собой дверь. В кабинете остались врач, медсестра и звенящая тишина. Они, не отрывали взгляда, от того места, где только что стоял ветеран. И каждая из них, думала о старике и его силе воли, в стремлении жить. Пока в кабинет, не влетела, очень толстая женщина. Тётка размахивала во все стороны, своей большой потрёпанной, кожаной сумкой и полным продуктами пакетом, в одной руке, и плащом, в другой. И было не совсем понятно, то ли, она уже отбивалась от людей, сидевших за дверью, то ли пока угрожала им, помешаете – врежу! При этом она, так зычно гаркала, в сторону расшумевшейся за дверью очереди, тем самым, вернула медиков в реалии современной, городской жизни.

– Чёго вы разгавкались, как собаки брехливые?! Я токмо спросить! Чё, глухие, чи шо? А то я могу, слух-то живо поправить! Я же сказала, что только спросить! – тётка, хабалисто кричит в ответ на людей.

Глава 3

Шарик, под порывом бокового ветра, вырвавшегося из переулочка, отнесло в сторону. Но вскоре, встречным потоком, перелетел через дорогу и вновь оказался около ветерана в сером костюме, с наградными планками, и начищенными до блеска орденами на груди, играющими в лучах утреннего, весеннего солнца, идущего по улице родного города.

– Здравствуйте! – остановил нашего героя, мужчина средних лет, держа семилетнего сына за руку. Мальчуган, вторя своему отцу, приветствовал пожилого человека.

– Здравствуйте! – кивая головой, ответил ветеран.

– С Днём Победы! С праздником Вас! Спасибо отец, что выстояли, и смогли разбить фашиста и дать нам возможность, жить в мире! – мужчина, искренне приклонил голову перед ветераном, мальчик внимательно смотрел на отца.

– Спасибо, и вас с праздником! – отозвался Михаил Семёнович. – И вас с праздником! – при этом, ловко выудил из кармана шоколадную конфету «Кара-Кум» и протянул её, малышу. – Держи!

– Спасибо! – ответил он, беря сладость.

– На здоровье, внучок! – ветеран, обратился к отцу малыша, – Я смотрю, – пронзительный взгляд старика, окинул незнакомца и прошёлся с ног до макушки, – тельняшечку-то, не прячешь?! Тоже, маленько, из кипящего котла жизни, хлебнул?

– Есть такое дело! – улыбаясь, ответил незнакомец. – Карабах, Чечня.

– Да храни тебя Бог, Славянин!

– Дай Бог здоровья и тебе отец.

С эти словами, они разошлись в разные стороны.

Ветеран твёрдо знал, куда и зачем идёт. В его шагах, чувствовалась сила и уверенность в нужности своего поступка.

По странному стечению обстоятельств, или по повелению свыше, воздушный шарик возвращается вновь к Михаилу Семёновичу.

Вот показалось четырёхэтажное здание школы, построенное в начале восьмидесятых, около которого, разбиты, руками самих школьников, несколько аккуратных и ухоженных клумб. В них, уже зацвели тюльпаны. Слева и справа от центрального входа благоухали и наполняли, весенний день, яркими цветами и ароматами. Это была школа №17. Школа, в которой училась его самая младшенькая правнучка – Марина.

Михаил Семёнович, слыл человеком старой закалки, и считал, опоздания плохой чертой характера. Поэтому, был пунктуален и пришёл, как раз к началу урока. Конечно же, в глубине души, очень боялся опоздать, но из принципа (считая, что движение – это жизнь) отказался от автобусов и такси, зато, на всякий случай вышел на двадцать минут раньше. Его, как ветерана, первый раз в жизни, пригласили в школу, на урок Мира в честь Дня Победы. И от этого, он сильно волновался, желая подавить своё неоправданно сильное волнение, решил пешком прогуляться по городу и настроится на нужный лад. И ещё этот шарик, белый, с праздничным салютом на боку, сопровождал его всю дорогу. Едва, Сергеенко, подошёл к школе, налетел внезапный и сильный порыв ветра, и увлёк за собой шар в голубое небесное море. Ветеран, остановился, проводил его взглядом, мысленно желая ему счастливого пути.

Глава 4. Месяц назад

Школьный класс. Идёт урок. Ученики десятого класса, что-то пишут в своих тетрадках. Зазвенел долгожданный звонок на перемену. В коридоре, слышался, нарастая с каждой секундой, детский гомон и топот младших классов. Старшеклассники же, стали подниматься с мест и собирать свои рюкзаки.

– Так! Десятый «б», а куда мы, так торопимся? – строго спросила учительница русского языка и литературы, по совместительству классный руководитель десятого «б», Ирина Петровна

– Так всё, уроки закончились! – воскликнул, светловолосый парнишка. Складывая всё, что лежало на столе, в рюкзак. Сам, то и дело, поглаживал на симпатичную, темноволосую девушку, сидевшую на соседнем ряду.

– По домам! – отвечает на вопрос, второй худощавый юноша.

– У нас, есть ещё один, нерешённый вопрос! – строго и громко произносит Ирина Петровна, и встаёт со своего места, одёргивая лёгкую кофточку.

– М-м-м! – нехотя отозвался весь класс.

– Десятый «б», не так всё страшно! Можете, не скулить! – улыбаясь, говорит классный руководитель, а ученики возвращаются на свои места, – Ближится девятое мая. У нас, два варианта! Первый: мы идём к братской могиле и на курган Славы...

– Не-е! – дружно запротестовал класс.

– Что мы там не видели! – воскликнул рыжий парень, доставая телефон из кармана.

– Каждый год, туда ходим... – подтвердил худощавый.

– Тогда, вариант второй! – понимая, кивнула головой учительница. – Надо, к нам в гости, пригласить ветерана. Кто это сделает? Можно, пригласить и труженика тыла, и узника лагерей... Ну, смелей, ребята! Это могут быть, ваши дедушки, бабушки, соседи...

– Давайте, я! – вызвалась Марина Сергеевко, внучка Михаила Семёновича Сергеевко. Девушка, на удивление, увлекается изучением истории своей страны и в частности, своей семьи. Она, единственный член семьи, кому дедушка, рассказал всю свою биографию, в том числе, про дни войны. И даже те, о которых не знали ни жена (бабушка Марины – Евдокия Егоровна), ни дети (родители Марины, её дядя и тетя).

– Давай, Марина! Кого, ты пригласишь? – Ирина Петровна с интересом спросила, зная увлечения своей ученицы.

– Хочу, пригласить своего прадедушку, – искренне, ответила Марина, – Михаила Семёновича Сергеевко. У него, удивительная история! Я бы сказала, невероятная! Всем, будет интересно послушать!

– Хорошо. Вот теперь, можете быть свободными! – Ирина Петровна, согласно кивает головой.

Одноклассники, поняли, что вопрос решён, в одно мгновение, сорвались с мест, и быстрыми шагами рванули к выходу. В классе, осталась Марина со своей подругой Светланой Белянской и ещё два парня.

– Ирина Петровна, – обратилась она к учительнице, чуть с опаской, – хочу, вас сразу предупредить, что мой прадед, очень строгий и с принципами...

– Как ты? – глаза, светловолосого мальчишки, горели ярким огнём первой любви, но пока односторонней.

– Да, Паша. Только хуже! – в ответ, Марина скорчила мордашку.

– Ты, попал чувак! – с сочувствием, худощавый похлопал по плечу друга.

– Ничего. Главное, чтобы, пришёл на урок! – уверенно ответила Ирина Петровна.

– За это, можете не переживать! – с полной ответственностью, предупреждает Марина преподавателя. – Он у меня, любит ходить пешком. И может сказать, неласковое слово, если ему предложить, вызвать такси...

– Он у тебя что, за здоровый образ жизни? – улыбаясь, спрашивает Ирина Петровна.

– Да. Считает, что движение, это жизнь, а отсутствие её – смерть.

– Спасибо, Марина. Я приму к сведению. Значит, ждём Михаила Семёновича, к первому уроку... Не забудешь?

– Нет! – потом, честно призналась. – Если честно, я его уже пригласила! Просто, вам, сразу не сказала. Думала, что у вас свои планы.

Ирина Петровна, посмотрела на Марину, и так же честно, ответила:

– Честность, за честность! Мне, директор, столько подкинула работы! – классный руководитель покачал головой и похлопала по стопе каких-то журналов и книг. – С приближающейся переаттестацией школы, просто голова идёт кругом! Об этом уроке, некогда даже и подумать! Я, в глубине души, надеялась, чтобы кто-то из вас, приведёт своего ветерана. Так что, Марина, это ты меня выручила.

– Тогда, договорились! До свиданья, Ирина Петровна.

– До свиданья! – попрощалась Светлана Белянская.

– Девчонки, вас проводить? – Паша, обратился к девчонкам и, не оборачиваясь, попрощался с учительницей, – До свиданья, Ирина Петровна.

– Ну, проводи! – ответила Света, глядя на свою подругу.

Глава 5. Восьмое мая

Михаил Семёнович, шёл по коридору школы, по-старому, вытертому сотнями ног, паркету, лежавшему на полу с момента открытия школы. Возле класса, своей внучки Мариночки, его встречала, в строгом, но праздничном костюме, невысокого роста, симпатичная женщина средних лет. Ирина Петровна, её классный руководитель. В глазах учителя, читалась тревога и переживание. Ведь, она, вопреки предупреждению Марины, хотела прислать за ветераном такси, или своего мужа на машине, но ветеран, как и предупреждала Марина, наотрез отказался и от того, и от другого. Сказав при этом, что если к дому, где он живёт, подъедет машина такси, то при всём своём уважении к ней, она сама, будет вести этот урок. Учительница не обиделась, на столь жёсткий отказ, поскольку Марина, заранее предупредила о принципиальном и твёрдом характере, своего любимого деда.

Но когда ветеран, бодро зашагал по школьному коридору, все её опасения отошли в сторону, и глаза заблестели от радости и волнения. Михаил Семёнович Сергеенко степенно вошёл в класс.

Ирина Петровна последовала за ним.

Старшеклассники выглядели по современным меркам, вполне по-праздничному. Но сидели за партами, с лёгким пренебрежением и тоской, о потерянном времени, посмотрели на вошедшего старика. Лишь, одна Марина Сергеенко, со своей подругой Светланой Белянской, смотрели на него с благоговением. Они, знали прошлую жизнь этого нестигаемого человека, не очень любящего говорить, о своей прошлой жизни. Если б не собственное желание Марины, узнать о Великой Отечественной войне, как можно больше, то так бы, наверное, и не узнала, что её родной дед – настоящий герой! И то, что он рассказывал про войну, оказалось неизвестным многим родственникам. От чего, Марине, захотелось, чтобы историю своего прадедушки, услышали, как можно больше людей, в том числе и её одноклассники. Ведь в ней, читались, миллионы судеб Советских граждан. И об этих страшных днях, той войны, должны знать и их правнуки. Вот она и решилась, предложить своей классной руководительнице, Ирине Петровне, пригласить, для выступления на уроке Мира, Михаила Семёновича. А он, к её удивлению, согласился сразу и без уговоров.

Взгляд ветерана, пробежался по лицам учеников, сидевшим за партами. И они, не выражали особого интереса к происходящему. Воспринимали как данность, нужно просто отсидеть, и всё.

За спиной ветерана, звучит празднично и строго голос учительницы:

– Сегодняшний урок начался. И посвящён он, 70-летию Победы Советского народа над фашистской Германией и её союзниками. Мы все, знаем, о тех далёких и трагических днях, лишь понаслышке. Но сегодня, у нас в гостях, дедушка Марины Сергеенко, Михаил Семёнович Сергеенко! Поприветствуем гостя! Он прошёл войну, от первого до последнего дня!

Школьники встали, произнеся что-то вроде «здрасьте» и вернулись на свои места.

В классе, послышалась возня и клацанье телефонов. Ветеран внимательно, и без спешки, оглядел школьников, повернулся к своей внучке и подмигнул ей.

– Ребята! Давайте, внимательно послушаем, нашего уважаемого гостя! – строго, закончила свою вступительную речь учительница, Ирина Петровна. Намекая, что нужно убрать телефоны и внимательно выслушать гостя.

Михаил Семёнович, нарочито медленно, перевёл взгляд с Ирины Петровны на школьников, сидевших за партами напротив него, чтобы дать им возможность, подготовиться к беседе и самому перевести дух и собраться с мыслями. Ему казалось, что от сильного волнения, пересохло во рту, и стоит открыть его, то слова, застрянут там навсегда. Но к его большому удивлению, этого не произошло.

– Ребята... Ребята, давайте сейчас, сделаем так... Вы, задаёте мне вопросы, а я попробую на них ответить. – Произнёс первые слова ветеран. Возня и шёпот, переговаривающихся детей, стал нарастать. – И, пожалуйста, как говорил, мой знакомый одессит, «Сделайте мне, тишину! Я имею мысль!», и спрячьте телефоны в портфели.

– В смысле? – недоумённо и возмущённо выкрикнул рыжий ученик, со среднего ряда, сидевший вальяжно раскинувшись на стуле за последней партой, то и дело, что-то набирая в своём «айфоне».

– На коромысле! – резко и жёстко, осадил его гость.

– А как же, общение?! – понизив тон, спросил всё тот же юноша.

– Рыжик, если не заметил, мы и так общаемся! – подмигнул, наглецу и выскочке, Михаил Семёнович, сменив гнев на милость. – А то, что ты называешь общением, этот по-другому называется... Я б тебе сказал, да тут женщины... Кончай, словоблудием заниматься!

В классе хохотнули.

– Ну и как? – не унимался школьник. – Как, называется?

– Плевком в душу! – ветеран, не сводил взгляда с парня. И под его тяжёлым взглядом, парень опустил глаза. – Вот если сам, по доброй воле, не положишь телефон, то выйдешь сюда, на моё место, и будешь, вместо меня, всему классу рассказывать, полную историю Второй мировой войны. А я, проконтролирую! Кстати, когда она началась? – как бы невзначай, спросил ветеран, и с хитрецей во взгляде, посмотрел на собеседника. – Если ответишь правильно, то можешь быть свободным. Я, лично, освобождаю тебя от этого урока! Ирина Петровна, вы же, не возражаете, если я тут у вас, немного покомандую?

– Я, только «за»! – строго и с укоризной смотрит на ученика. – За одно, и проверим знания, да Сарычев?

– Ого! Так, нечестно! – десятиклассник, заёрзал на стуле. – Вы, сразу валите! Я, должен, сначала подготовиться.

– Валю?! Кого валю? – Михаил Семёнович огляделся по сторонам. – Да нет, Сарычев, вроде бы, все сидят на стульях... Никто не валяется... Но если надо, повалю, одной левой! А пока, просто спрашиваю.

– Прямо, как на экзамене... Блин! – недовольно вздыхая, пробурчал Сарычев.

– А как, ты хотел?! – ветеран посмотрел на ученика, и серьёзно спросил, – Думаешь там, на фронте, у нас было время подготовиться? Вот тебе, сколько годков сейчас?

– Семнадцать, а что? – рыжий Сарычев, с интересом поднимает взгляд на старика.

– В сорок первом, вот такие же, как ты мальчишки, аккуратно подделав год рождения в своих документах, уже стояли со мной, плечом к плечу в строю с винтовками в руках, и дрались насмерть. Без всякой подготовки. Схватывая, так сказать, всё на лету.

– И пулю, тоже... налету... – с сарказмом произнёс десятиклассник.

– Да и пулю. Кто осколок. А кто, и под фашистским танком погибал, с гранатой в руках... – ветеран сделал глубокийдох и выдох, – Но перед этим, он успел уложить нескольких фрицев и, умирая, подорвать вражеский танк! – он вновь, перевёл взгляд на ученика. – А ты, что сделал для своей страны? А? Кроме того, что стираешь палыцы об экран своего крутого телефона?

– Ладно, я убрал! – показывая руки, ответил Сарычев.

– Молодец! – похвалил Михаил Семёнович рыжика, ещё раз взглядом окинул класс, – А ответ, на мой вопрос, прост. Началась она, в сентябре 1939 года. Учите историю! Если хотите жить в своей стране. Кто знает прошлое, тот правит миром... Ладно. Продолжим. Извините, Ирина Петровна, мы немного отвлеклись! – произнёс Михаил Семёнович, поворачиваясь к учительнице, – Если, все телефоны убраны, – по классу прокатился лёгкий шорох, одноклассники его внуки, прятали в сумки телефоны, – то я, слушаю ваши вопросы!

Ветеран, не торопил детей. Он понимал, что нужно дать детям время, собраться с мыслями. После непродолжительной паузы, с первой парты поднялась рука.

Ирина Петровна, показывая рукой, на поднявшую рука ученицу:

– Давай, Терещенко! – разрешила учительница, и сама украдкой, посмотрела на Марину Сергеенко, как девочка реагирует на такую перепалку. Но та, сидела спокойно, и по её поведению, Ирина Петровна поняла, что Марина, прекрасно знает, что её прадед, справится и сам. И облегчённо выдохнула.

Терещенко, вставая, зацепила рюкзак, тот упал. Девушка, быстро его подняла и, задала свой вопрос:

– А вам, там, ну... на войне, страшно было? – немного стесняясь, спросила с накрученными волосами девушка, не сводя глаз, с многочисленных наград ветерана.

Губы, Михаила Семёновича, тронула улыбка.

– Тем, кому страшно не было, давно в земле лежат... Они, все погибли, в тяжёлых боях, заслонив собой своих родных и землю нашу. Кто страха не испытывал, тот гиб первым... – улыбка сошла с губ, – Кто геройски, а кто и по глупости... Страшно... Очень страшно. Страх на войне, человека жить заставляет... И мне, было страшно. Пуля ведь, всегда прилетает, когда ты её не ждёшь, не слышишь, не боишься... Но, не страх на фронте самое страшное! – он посмотрел на девочку задавшую вопрос, – А ежедневное... точнее сказать, ежеминутное ожидание своей смерти. И вот это, действительно, давит и ломает человека... Даже, самого смелого и отчаянного головореза. На войне, смерть ходит прямо у тебя за спиной, и держит, свою костлявую руку, около вашего сердца, и студит его, своим смертным холодом. Как только, человек поддался этому чувству, всё, считай готов. Похоронка придёт домой.

Немного помолчав, ветеран спросил:

– Кто следующий?

Встаёт из-за соседней от Терещенко парты, худощавый с короткой стрижкой парень, друг Павла, задаёт вопрос, ломающимся с запозданием голосом:

– Все тут, Победа, 9 мая, Берлин, Рейхстаг. Немцы, Русские. Всё просто, сухо. Можно сказать, банально и пафосно. А вот, с чего началась, лично ваша война? То есть, как и где, вы встретили первый день войны? Первая, ваша личная, победа?

Парень, по-юношески неуклюже, вернулся на своё место, косясь на Марину Сергеенко.

Та, кивнула ему головой, спасибо.

– Хм. Честно, говоришь... – Михаил Семёнович, на мгновение задумался, провёл ладонью по редким седым волосам головы. – Молодец! Отличный вопрос задал! Можете, Ирина Петровна, ему пять в журнал ставить! – обратился он к учительнице, та, улыбаясь, согласно кивнула головой. Но, на всякий случай, строго посмотрела на школьника. – Видишь, я походатайствовал за тебя! Так что, готовь дневник! Хотя, что-там в дневник! Прямо, сразу в журнал! Верно, говорю?!

Весь класс дружно засмеялся, глядя на своего одноклассника. Сосед по парте, хлопнул товарища по плечу.

– Не, ну, интересно же!

– Да я, вроде, как-то, врать и не собирался... – пожал плечами Маринин дедушка, – Ну да ладно! Хотите – верьте, хотите – нет, но моя война, началась с тяжёлого похмелья...

Класс хохотнул.

Глава 6. 1941 год 21 июня

Начал, Михаил Семёнович, свой рассказ:

– Я, тогда ещё, женат не был, а вот мой дружок Никита Бейборода, уже обзавёлся семьёй. На днях, у него родился сынишка, Ванька. И в тот день, двадцать первого июня 1941 года, в субботу, как сейчас помню, его жену Настю, с малышом выписали из роддома... И они, как положено, организовали стол и созвали на смотрины друзей и подруг...

Время, переносит нас на улицу небольшого городка. И, мягко останавливает, около одного небольшого приземистого, старинного, двухэтажного дома. Мы, как бы, проходя сквозь окно, попадаем в квартиру довоенного времени, где собралась шумная компания молодых людей, столпившаяся около младенца в деревянной детской кровати. Девушки, оттесняют молодую мамашу, и начинают щебетать, о том, на кого больше похож, глядя на малыша, на папу или на маму. А парни, с горячностью поздравляют новоиспечённого папашу, протягивая ему подарки того времени. Кто – будильник, чтобы, дескать, не просыпал на работу, после бессонной ночи. Кто – детскую рубашечку. Кто, деревянную погремушку. Кто-то пелёнки и прочую одежду, ручной работы.

Стук в дверь.

– Это Мишка! Мишка пришёл! – крикнула, из кухни, одна из девушек, что помогала накрывать на стол, подруга Насти. – Откройте пожалуйста ему дверь!

– Точно он! – уверенно отозвался молодой папаша.

– Что-то, твой закадычный дружок опаздывает! – светловолосая девушка, по имени Татьяна, в красном платье в белый горошек, с упрёком бросила реплику в сторону хозяина. Но глаза, выдавали её сильные чувства, к человеку, который должен вот-вот показаться на пороге дома.

Она боялась, что он вообще не придёт.

Парень, отложил в сторону очередной подарок, перевёл взгляд на говорившую девушку, окинул её взглядом, дружески подмигнул, и направился встречать опоздавшего товарища.

Половина гостей, двинулась за хозяином. Вся компания, смотрит на входную дверь. Та распахнулась, и перед встречающими, стоит широкоплечий парень в белой накрахмаленной рубашке с короткой стрижкой типа «бокс», держа в руках, детскую металлическую ванночку в одной, а букет цветов в другой, то есть я. Я, переступил порог дома, с широкой добродушной улыбкой и со словами извинения:

– Прошу прощения, за опоздание! – искренне сказал я. – Подарок долго выбирал... Такое трудное это дело, скажу я вам! Это тебе! – протянул другу ванночку. – Что бы сделал из мальчишки, настоящего пловца, со значком ГТО на груди! Как его мама! Да и к тому же, коммунисты, должны закаляться с младенчества!

Никита Бейборода, жмёт мне руку со словами благодарности:

– Мишка, огромное, комсомольское спасибо! Ты, настоящий друг! Я, весь город обошёл, и не смог найти! Везде, быстро разобрали! Сказали, что в понедельник привезут...

– А купать-то ребёнка, сейчас надо! – подтвердила ещё одна гостья, в зелёном ситцевом платье.

– Всё нормально, Никитка. Когда у меня родится сын, то сие, роскошное корыто, передашь мне! Так сказать, по наследству!

– Замётано! – Никита, громко обращается к гостям, – Все слышали?! Следующий в очереди, на это прекрасное творение Советской металлургии, то есть, детскую ванночку – Мишка! Просьба, занимать очередь, за ним! – квартира заполнилась смехом гостей.

– А это, твоей Насте! – я протянул букет.

– Сейчас подойдёт, – Бейборода отстраняет от себя цветы, – и ты сам отдашь!

– Слушаюсь, товарищ папа! – весело соглашаюсь я, вытягиваясь по струнке. – Я рад за вас! Поздравляю! Дружище, от души!

– Спасибо!

В дверях, появилась светловолосая, хрупкая девушка с ребёнком на руках. В её фигуре, читалось изящество и природная скромность. И далеко не каждый, угадает в ней, многолетнего призёра области, и неоднократного победителя, городских соревнований по плаванию.

– Привет! – тихо здороваюсь с Настей, – Вот вы какие! – я скорчил мордочку, маленькому человечку, лежавшему на руках матери. Но тот, прикрыл глаза и повернул свою крохотную головку, к маминой груди. – Это тебе! – протянул я цветы девушке, ещё понизив громкость своего голоса, чтобы не испугать малыша, и чмокнул Настю в щёчку. – Спасибо, что уважила моего закадычного друга! – провёл рукой, по своим стриженным волосам. – Видишь, лысым уж стал! Так это твой муж, мне всю плешь проел, оттого, как он хотел сына! Хочу сына, хочу сына... Мало хотеть, говорю ему, нужно трудиться над этим и стараться.

– Мы, оба старались! – тихо отозвалась Настя, и чуть громче, обернувшись в комнату, сказала, – Ребята, давайте чуть тише. Малышка засыпает. За ванночку, Миш, тебе большое, человеческое спасибо! Если что, – она хитро подмигнула, – пользуйся, как своей!

Я, как всегда, ответил шуткой на шутку:

– Спасибо! Я знал, что вы настоящие друзья! Правда, я немного подрос с прошлого года, боюсь, не поместится. Но, если ноги поджать...

– Да ладно тебе! – отмахнулась, от меня, Настя. – Это пока не для твоих ног, а для ножек, моего сыночка! Мы будем в ней купаться, и учиться плавать. Да, моё солнышко?! – она перевела взгляд, на своего синишку.

Никита, осматривает всю небольшую квартиру и гостей, собравшихся в ней. И удовлетворённый, не громко произносит:

– Ну, вот, теперь мы все, в сборе! Настенька, приглашай наших гостей за стол!

– Давайте садиться! А я, сейчас, малытку отнесу в кроватку, и присоединюсь. Валь, побудь за меня главной, а я убаюкаю и вернусь! – так же тихо, произнесла Настя.

– Хорошо! – отзывалась Валентина, девушка с каштановыми волосами и такого же цвета платьем.

Настя, уходит в другую комнату и, укладывает малыша в кроватку.

Гости быстро расселись на свои места, поскольку некоторые, уже успели расположиться за праздничным столом, пока ждали последнего гостя, которому тут же нашлось место и несколько девичьих рук (в том числе и Татьяны), с разных сторон принялись ухаживать за опоздавшим, да и к тому же холостым, и очень симпатичным молодым человеком. Рюмки и бокалы, быстро наполнились хмельными напитками, и прозвучал очередной тост из уст шумных гостей. Все дружно выпили...

– А почему, наш опоздавший, отмалчивается? А? – вдруг и громко, так чтобы слышали все, спросила девушка в красном платье в белый горошек и бросила недвусмысленный взгляд на парня. – Пришёл давно, а пожелать, ничего не хочет?! Чай, не на своих именинах, то! А, Мишаня?

К этому моменту, Настя, плотно закрыла дверь в детскую и прошла к столу, где села рядом с мужем.

– Я? Не-а! – замотал я головой. – Да я, собственно, говорить, красиво-то, не умею... – и тут же нашёлся, – Да я просто, Настю ждал!

Но мои оправдания, уже никто не слушал. Народ, подогретый интересом, и не только им одним, требовал от Михаила, то есть от меня, тост.

Я встаю со стула.

– Я вот, за здоровье и счастье выпить могу. А вот, говорить тосты... ну как-то, не получается...

– Не робей, Михась! – поддержал меня Васька, один из друзей, темноволосый парень, спортивного телосложения.

– А сколько можешь? – не унималась Татьяна, подзадоривая всю компанию, и меня.

– Да хочь, стакан! – вторил я ей, уже подвыпивший.

– Полный стакан? Да ладно! – Таня, не сводила своих карих глаз.

– За сына, моего лучшего друга, легко! – уверенно и решительно.

– Танька, ты смотри, Миша у нас, человек слова! – вмешался в их разговор Гоша, ещё один из гостей, и игриво подмигнул ей. Вся собравшаяся компания знала, что Татьяна, была влюблена в меня, и использовала любой повод, для достижения своей цели, чем и сейчас не преминула воспользоваться.

– Саш, я знаю! – ответила Татьяна товарищу, и тут же, вновь вернулась ко мне, – Свежо придание, да верится с трудом! – кокетливо ответила девушка, показывая всем своим видом, что не верит.

– Мужик, своих слов, на ветер не бросает, и назад не берёт! Сказал, стакан залпом, значит, залпом полный стакан! И, никак по-другому! За здоровье друга и всей его семьи, легко! – я, встретился взглядом с Татьяной.

По квартире, пробежал ропот: «Дайте сюда стакан!». Через минуту, кто-то из гостей, принёс гранёный стакан с кухни, и подал. Бережно передавая его, из рук в руки, он добрался, наконец, до меня. Спокойно и неторопливо, изредка поглядывая на девушку в красном платье в белый горошек, по имени Татьяна, налил водки до самых краёв гранёного стакана. Отставил бутылку в сторону. Громко щёлкнул пальцами, привлекая внимание сидевших за столом друзей, взял в левую руку солёный огурчик, а правой, поднял полный стакан со стола.

– Миха, не надо! – Никита, попытался остановить своего друга, понимая, что это, провокация со стороны девушки. – Ты, что Таньку, не знаешь?!

Я ответил, не поворачивая головы, и не отводя взгляда от Татьяны:

– Никита, знаю. Но я, никогда, слов на ветер не бросаю. Мужик сказал, мужик сделал! – парень повернулся к другу, и весело продолжил, – Никита... ты с Настей, мои лучшие друзья! Мы, столько лет знакомы, что порой мне кажется, словно мы, одна семья. И ваш первенец, он тоже становится, мне не просто вашим ребёнком, а самым главным членом, нашей большой и дружной семьи. Я вас искренне, и от всей души, поздравляю с рождением пацана! Которого, вы, так оба ждали! – я, пожал руку другу, кивнул Насте. – Ребята, я, правда, за вас очень рад! Пусть растёт настоящим ленинцем и коммунистом! За вас, и вашего сына! За Константина Никитича! Пусть он у вас будет, не последний!

Все сидевшие за столом гости, стукнулись полными бокалами и рюмками, приготовленными уже к тосту. Первым, выпил я сам, а после, дружных и громких оваций, гости опустошили свои рюмки и бокалы... Смех... Звон бокалов... Танцы... Тост... Звон бокалов... Танцы... Звон бокалов... Темнота... Свет тухнет...

Через секунду, включается и показывает глазами главного героя... То есть, что я вижу...

Туман в голове, окутавший всё вокруг, постепенно просветляясь. Вижу окно квартиры, за шторами которого, рассвет уже перешёл в день.

Головная боль, сжимает виски. Тошнит.

Кто-то, громко кричит... Я, прихожу в себя...

– Мишка! Вставай! – раздаётся, очередной громкий крик пышногрудой девушки. Она, минуту назад, влетела в комнату с испуганным видом, и в своём вчерашнем, красном в белый горошек платье. – Мишка! Война! Миша... война... Да проснись ты уже! – Татьяна, хорошенько встряхнула меня спящего за плечи, – Слышишь, война началась... По радио сообщили...

Я, лёжа в кровати, пару раз, сладко потянулся. Встряхнул больной головой. Поморщился. Потом открыл глаза, и посмотрел по сторонам, с трудом припоминая, где нахожусь. Ни черта

вспомнить не могу! Голова проясняется и вижу, что лежу в чужой квартире, да ещё и в чужой постели, да в одних семейных трусах! Быстро накинул на себя тонкое одеяло. Не то от стеснения, не то от попытки вспомнить, чем закончился вчерашний праздничный вечер, и вновь закрыл глаза. Но уже через секунду, медленно открыл их и пересохшим ртом, спросил:

– Ты... кто?

– Ну, Михась, ты даёшь?! Прямо, аж обида берёт. Всю ночь «люблю» говорил, так страстно лобзал! А на утро «ты кто?»! – на симпатичном девичьем лице, появилась игривая гримаса обиды. Таня любезно протянула кружку с рассолом, и я жадно выпил, народное средство от похмелья.

В глазах прояснилось. Стало легче.

– А-а! Это ты, Танюха... Всё-таки, добила своёго... Бисова душа...

– Миша, там по радио, объявили... что... что война, началась! – взволнованно сказала она, не обращая внимания на мои слова. Села рядом, и взяла за руку, а глазами, полными любви, тревоги, и ужаса посмотрела на меня. – Возле репродуктора, столько людей собралось...

Я, не понимая, о чём идёт речь, соглашаясь, киваю головой:

– Да-а, это было, похоже на войну! Не хотел, но ты... понимая, что силой нас не возьмёшь, взяла значит хитростью...

– Мишка, это неважно! – кричит Татьяна, – Да проснись ты уже! Малахольный! Важно, то, что немец на нас напал! И то, что я тебя, дурака, люблю! И уже, давно люблю! А тут, война... – слёзы навернулись на глазах девушки и покатались крупными каплями по её щекам. – Понимаешь?! Что я буду делать, если ты погибнешь?!

– Война? Какая война?! Немцы?! – потягиваясь, переспросил я, не понимая, о чём мне пытаются рассказать. – Так с ними, у нас пакт... Пакт, о ненападении...

– Уже нет...

В полной тишине, совсем неожиданно и как-то зловеще, прозвучал голос Молотова, из уличного репродуктора:

– Граждане и гражданки! Сегодня, в четыре часа утра, без объявления войны, германские войска, вероломно вторглись на территорию СССР...

– Твою мать! – выругался я, и как ужаленный вскочил с постели, быстро и на ходу одеваясь. На бегу поцеловал девушку, стоявшую в гостиной в полной растерянности, около большого обеденного стола и следившей за моими сборами, и выбежал из квартиры. Татьяна, так и осталась стоять у стола, тихо плача и низко опустив голову, слёзы текли по её лицу.

Глава 7. В классе

Ветеран замолчал. Класс, молча сидел и внимательно его слушал. Старшеклассники, сфокусировались на ветеране, сидевшем на стуле перед ними. Он сидел, немного ссутулившись, в его глазах читались яркие воспоминания тех далёких и одновременно и светлых, и горестных, для всей страны, дней. Михаил Семёнович, прервал свой рассказ, лишь на мгновение, чтобы набрать в лёгкие больше воздуха, справился со своими эмоциями и продолжил дальше свой рассказ:

– Никто, ничего толком не знал, и не понимал. В первые дни войны, в нашей стране, стояла ужасная неразбериха. Суета была повсюду, но толку от этого было мало... Отца моего, в те дни, срочно вызвали на работу. Он был, главным инженером на станкозаводе. Мать же, гостила у бабушки, у своей мамы, в Белоруссии. Деревня, находилась недалеко от государственной границы. Той, сильно нездоровилось. И мама, весь свой отпуск, провела около неё. И со дня на день, должна была вернуться. А когда возвращалась домой, это было раннее утро 23 июня... Их поезд стоял на узловой станции... Где... где скопилось из-за большой неразберихи, множество пассажирских и товарных составов... Как стервятники, налетели фашистские бомбардировщики, и засыпали всю округу бомбами... Мама погибла... – ветеран опустил голову. Он, с трудом произносил эти слова, нервно теребил полу своего старенького пиджака. Воспоминания о гибели матери, ему, всегда давались тяжело. Вот и сейчас, Михаил Семёнович словно переживал это ещё раз. Школьники, сидевшие в светлом классе, молчали и не торопили. Ирина Петровна прослезилась. Чтобы скрыть слёзы от своих учеников, подошла к окну и сделала вид что посмотрела на школьный двор. Но этого никто не заметил. Все внимательно следили за гостем. Только не весть, откуда взявшийся воздушный шарик, несколько раз ткнулся в стекло, замер на секунду и полетел дальше, провожаемый взглядом учительницы. Наконец, Михаил Семёнович заговорил, – Впрочем, с Татьяной, я тоже больше не встречался. Как я потом узнал, немцы угнали её в Германию. Умерла в концлагере... От зверств фашистов... – ветеран, грустно вздохнул и через небольшую паузу, продолжил, – Так, я и встретил свой первый день войны, 22 июня 1941 года. А дальше... Дальше ребятки, была самая страшная и жестокая, и очень кровавая война... Мы, молодые ребята и девчата, ещё не понимали этого. Думали, что сейчас, наша Красная армия, поднимет пашки, примкнёт штыки, и через день, второй, враг будет разбит и выдворен с позором восвояси...

Глава 8. Июль 1941 года

Память, как кинохроника, показывает, окрашенное прямо поверх кирпича вишнёвой краской, здание городского военкомата, около которого, уже собралось несколько сотен добровольцев.

Июль 1941.

На крыльцо городского военкомата, вышли два офицера. Капитан, лет сорока с небольшим, и старший лейтенант, военкомовский служака, со списками добровольцев в руках. Они спешно проследовали на центр площади, перед зданием.

Парни, стояли с серьёзными лицами и нещадно дымили папиросами, пытаясь казаться старше, чем им было на самом деле. Молодёжь изредка, поглядывала на стоявшие колонной, грузовые автомобили, из кабин которых, так же с тревожной бравадой, поглядывали на новобранцев такие же молодые водители.

Я, отслуживший срочную, был опытнее всех этих юнцов и понимал, что нужно держаться ближе к тем мужикам, которые прошли гражданскую или финскую войну. Но, в глубине души, чувствовал, это всего лишь способ набраться хоть немного опыта, дабы не погибнуть в первом же бою. А бравада, стоявших рядом парней, весело рассуждавших про то, как они будут лихо бить врага, снося ему головы одним ударом шашки, казалась мне смешной и наивной. Это уже потом, спустя время, я понял, это был, простой человеческий страх. Страх перед неизвестностью и неизбежностью, не одним началом самой войны как токовой, но и смертью. Страх, перед неизбежной смертью.

Офицер военкомата, громко командует:

– В три шеренги, становись! – громко и как-то знакомо, прозвучала команда. Добровольцы засуетились, выстраиваясь в шеренги. Труднее всего, справились с командой не служившие в армии, но они, очень старались. Ведь сейчас, все стоящие в строю, знали, что на них смотрит множество глаз милых, родных и любимых. Около военкомата, собралась большая толпа провожающих. И их, мокрые от слез, женские глаза, смотрели на своих отцов, детей, братьев, мужей. И в этих любимых и родных глазах, читался страх и неуверенность в завтрашнем дне. Офицер военкомата, продолжает громко командовать:

– По-о ма-аши-и-нам! – прозвучал очередной приказ, от старшего лейтенанта, державшего списки в руках.

Капитан Игнатенко, стоял рядом и с высоты своего немалого роста, внимательно следил за погрузкой добровольцев в грузовики. И в тот момент, когда хотел уже сам сделать первый шаг, в сторону головной машины, как к нему подбежал молодой лейтенант, что-то быстро, почти на ухо сказал, и вдвоём они спешно, скрылись в здании горвоенкомата. На плацу, в одиночестве, остался стоять офицер военкомата. Старший лейтенант, взглядом проводил товарищей, предчувствуя беду. А для нас это была, дополнительная минутка для прощания. Именно в эту минуту, я видел последний раз Татьяну. Она пробивалась сквозь толпу ко мне, пытаясь докричаться. И я её увидел...

Новобранцы, прощаются со своими родными. Кто машет рукой. Кто, шлёт воздушный поцелуй. Заплаканные лица матерей, потом остаются навсегда в памяти молодых солдат. И умирая, они шептали: «Напишите маме... Я погиб, выполнив приказ, быть врага до последней своей капли крови...».

Потом была присяга. Не помпезная, а настоящая, искренняя. Все знали, зачем шли на войну. Мы шли, защищать свою Родину! Своих родных и друзей! Свою землю!

И вот, бойцы Красной армии, грузятся в вагоны, и тяжелогруженный состав, мчит на полном ходу в сторону фронта.

Нам, тогда представлялось, что офицеры, тянут кота за... интересные подробности. И каждая минута промедления, казалась нам, пацанам, роковой ошибкой. Сейчас, думали мы, нужно было быть врага! И все добровольцы, спешили на фронт, дабы, как можно быстрее, приступить к уничтожению противника. Чтобы выгнать, с просторов нашей, необъятной Советской Родины и добить врага уже там, на его территории. Прямо в самом логове! Такова, была тогдашняя, военная политика страны. Мы, готовились воевать не на своей земле, а на территории противника. И нам, юнцам, так и казалось, что вот сейчас, отдайте приказ, и мы, быстренько сметём фашиста шквальным огнём, нашего могучего и непобедимого оружия. Ведь, для этого, у нас имелись многие тысячи самолётов и танков! Но, на самом же деле, никто не представлял себе, насколько затянется эта война... И уж тем более, никто не знал, какой страшной она будет... Лишь те, немногие, кто прошёл гражданскую и финскую войну, и выжили в тех ужасных мясорубках, молча сидели на деревянных полках вагона, и задумчиво вглядывались вдаль. Вдаль неизвестного будущего, как своего, так и нашего. Понимаете, в то время, было запрещено любое вольнодумство. А за реальную оценку обстановки, и вовсе, могли пришить статью, за паникёрство и предательство. Вот, бывалые люди, старались лишний раз не трепать языком. В нашем вагоне, ехало человек пять таких бывалых мужиков, прошедших сквозь ад войны. Но всего один, по странному стечению обстоятельств, не унывал и рассказывал разные прибаутки, но при этом, учил нас, салаг, боевым армейским хитростям, которые могли нам, пригодиться на войне...

Ефрем Афанасьевич Полудрёмов, был среднего роста, обычного телосложения, крепкого телосложения, женат, две дочки. Отроду, сорок лет с хвостиком. Родом из глубинки Воронежской области. Прошёл три войны. Общительный, жизнерадостный, неунывающий, хорошо знающий тонкости и быт войны, и могущий научить их, молодых солдат, без нравоучений и навязчивости. Он, собрал вокруг себя мальчишек и, весело рассказывал, и показывал новобранцам, простые и главное, жизненные солдатские хитрости, от которых завесила их жизнь. Но не все, из бывалых вояк, отнеслись к идее Ефрема хорошо. Добрая половина, фыркнув, отвернулась к стенкам вагона. Считая и показывая всем своим видом, что это, пустая трата времени. Мол, жизнь, сама научит.

Полудрёмов Ефрем Афанасиевич или просто «Афанасич» прикуривая папиросу, рассказывал и показывал, самые простые вещи:

– Прикурил папироску, держи большим и указательным пальцами огоньком вниз, а ладонью, прикрывай огонь папироски сверху. Значица, чтобы чинарик, не сверкал в темноте. Ведь, оно-то как, в темноте, для противника, горящий огонёк сигарки, лучший маячок для прицеливания. Чиркнул спичкой, раскурил папироску и на тот свет! – его голос, всегда звучал ровно, ненавязчиво, без нравоучения и по-отцовски тепло. А за вагоном, стучали колёса, отмеряя многие вёрсты войны.

И показал на практике, как это нужно делать.

Мы, сидели и слушали его, с раскрытыми ртами. Прямо скажу, без утайки, далеко не всё сказанное им, мы принимали всерьёз. Ершились, точно так же, как и вы сегодня, считая себя «крутыми». Что-то откладывалось сразу. А что-то, доходило потом, когда пришлось применять самим, в реальном бою.

Афанасич, взял в руки лопатку:

– Лопатка! Вот шо я вам хлопчики скажу, это шансовый инструмент. Если, есть хоть малейший шанс выжить, то она поможет им воспользоваться. Это вам и топор! И сковородка! И подушка, на марше! И лучшее оружие, для рукопашного боя. Штык, конечно «молодец», но, не всегда под рукой. На марше, да и в простом ношении, он опасен. А в окопе и подавно, опасная штучка. Ненароком, можно и своего же дружка нанизать. Поэтому, его никто не носит без дела, а пристёгивали, только после команды «примкнуть штыки»! – говорил Афанасич, крутя лопатку в руках. – Винтовка, сынки, для вас, что мать родна! Как за ней смотришь, так

она, о тебе и заботится. Сынки, оружие, спасает в бою того, кто за ним ухаживает. Малейшая осечка, может вам стоить, жизни. Вашей жизни! – он разобрал и собрал винтовку, быстрыми и отточенными движениями, на глазах у молодых бойцов, и ласково погладил её, как любимую женщину. – Оружие, любит, когда с ним разговаривают и лелеют его... Вот у меня был случай, ещё в гражданскую...

В воздухе, загудели двигателя вражеских самолётов. Из открытых люков, посыпались, свистя опереньем, нам на головы, фашистские бомбы. Они неслись с огромной скоростью, неся с собой смерть всему живому. Взрывы, оглушили весь мир, и наполнили его, адским огнём, осколками, дымом и пылью. Земля затряслась. Машинист резко остановил поезд. Мы, с трудом удержались на ногах, а те, кто лежал на верхних полках по ходу движения, полетели на пол, разбивая себе носы.

– Что это?! Что делать?! – испуганно, спрашивали новобранцы.

– Сейчас, нас будут бомбить! – громко закричал Афанасич. – Экскурс, в историю закончен! Продолжим, в следующий раз... А, пока, быстро все из вагона!

Капитан Игнатенко, выпрыгнул из вагона одним из первых и громко скомандовал:

– Все из вагонов! – слышался приказ.

Состав резко остановился. Солдаты, через открытые двери вагонов, хватая на бегу своё оружие и вещмешки, прыгали на землю и бросались в разные стороны. Немецкие самолёты, словно издевались, выбросив свой смертельный груз, разворачивались, делали второй заход, опускаясь, почти на головы людей, и расстреливали бегающих в панике солдат, из своих крупнокалиберных пулемётов.

– Ложись! Ложись! – орал злой голос капитана Игнатенко. – Ложись, мать твою! – командир хватается пробегающего рядом бойца, и силой кладёт на землю.

Наш командир полка, в одиночку пытался положить испуганных новобранцев, и тут ему на помощь, пришёл наш наставник, Афанасич. Он, крепкой рукой, ловил бегающих в безумной панике, необстрелянных бойцов, и силой укладывал их на землю. В траву, в кусты в общем куда придётся. Тех, кто пытался оказать сопротивление, не церемонясь, бил под дых и тогда те, сами падали в траву, хватая воздух ртом, словно выуженные из воды рыбы. Постепенно, приказ был выполнен.

Самолёты, в три захода, сделав своё чёрное дело, пустые улетели восвояси за новой порцией бомб для нас.

– Вот, суки! – вырвалось у меня из груди. – Я вас, ещё достану!

Эшелон после налёта, представлял собой страшное зрелище. По обе стороны от поезда, зашевелились уцелевшие бойцы, стряхивая с себя пыль, землю, щепки от искорёженных вагонов, и оглядывались по сторонам, словно испуганные звери. Повсюду была кровь, тела, разорванные на части. Стоны раненых, раздавались со всех сторон. Их заглушали, разрывы боеприпасов из горящих вагонов. Я огляделся. Рядом, но чуть позади, лежал молодой парень, лет на пять моложе. Ещё безусый. Лет восемнадцать никак не больше... Взрывом, у него оторвало левую руку. От дикой боли ему хотелось закричать, но едва, его глаза увидели страшную рану, сознание сразу покинуло тело.

Меня, прямо тут же, вывернуло. Но, между приступами рвоты, я всё же, закричал изо всех сил:

– Помогите! Здесь парню, руку оторвало!

Кругом текли реки крови.

Откуда-то, выскочили две молоденькие медсестрички, с сумками наперевес. За ними появились ещё два коренастых солдата, с носилками на руках. Они быстро принялись оказывать помощь раненым. Особо тяжёлых, и моего соседа, отнесли в вагон, где полковой врач, тут же приступил к операциям, иначе, этим ребятам, не выжить.

Сколько те врачи и медсестрички, жизней спасли за всю войну, одному Богу известно!
Меня самого, штопали не раз! Спасибо им за это! И низкий поклон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.